

Как только Гу Янь вошел в класс, он увидел Линь Су и не мог скрыть удивления. В классе еще сидело несколько человек. Гу Янь положил завтрак на стол Линь Су и, улыбаясь, постучал по поверхности:

— Стараешься.

— Брат Янь, — Линь Су слабо улыбнулся.

— Снова рисовая каша, но с булочками. Сегодня ешь лепешку с соусом, — Гу Янь потряс завтраком в руке.

Линь Су взял его, чувствуя тепло внутри:

— Брат Янь, я буду вовремя завтракать, не носи мне больше, это неудобно.

— Удобно или нет — решать мне, — Гу Янь слегка поднял голову, и недоброжелательные взгляды тут же отвелись. — Ладно, учи урок.

Линь Су, закусывая лепешкой с соусом, начал повторять классические тексты, пока не прозвенел звонок на утреннюю подготовку.

Снова урок английского у Ван Минь. Она ходила по коридору, а в классе звучали неровные голоса, повторяющие слова. Когда она подошла к Линь Су, то остановилась, увидев, что он очень сосредоточенно пишет слова. Он закрыл половину английского текста и писал по памяти, лишь изредка подглядывая, если совсем не мог вспомнить, а затем шевелил губами, чтобы запомнить лучше.

Ван Минь усмехнулась:

— Ребята, даже Линь Су начал серьезно учиться, и вам стоит поднажать!

Ее саркастический тон вызвал такие же смешки, но Линь Су на секунду замер и не стал обращать внимания.

Каждому в учебе встречаются учителя, недостойные своей профессии. Линь Су не придал этому значения.

Цао Дачжуан тихо пробормотал:

— Этому человеку...

Гу Янь опасно прищурился.

Они все еще были учениками, и если хотели сопротивляться, их единственным оружием были знания.

Гу Янь был уверен, что в определенном возрасте, если ты получишь высшую награду, то все двери откроются перед тобой, поэтому он уверенно держался на первом месте в рейтинге.

Хотя Гу Янь был зол на насмешки Ван Минь, но английский у Линь Су действительно был слабым. Счет можно было свести позже, а пока это могло стать для Линь Су стимулом.

И действительно, после того как Линь Су потерял лицо перед Братом Янь, особенно узнав о его чувствах, он словно получил заряд энергии и стал учить с удвоенной силой.

Парная модель.

— Боже мой... — На перемене Цао Дачжуан, глядя на прямую спину Линь Су, сказал с восхищением. — Брат, как ты это сделал? Может, и меня так вдохновишь? Мой отец ждет, что я войду в первые двести.

Гу Янь, отпивая воду, замер:

— У меня нет таких специфических вкусов.

— Что? — Цао Дачжуан удивился.

Гу Янь усмехнулся, не желая продолжать разговор, и поставил термос на стол Линь Су.

Линь Су читал учебник по физике, но, прервавшись, поднял голову, и в глазах вспыхнул свет:

— Брат Янь.

— Ага, — Гу Янь подтолкнул термос. — Сварен с финиками, утром забыл дать. Выпей до дна.

Линь Су взял его:

— Зачем мне это пить, Брат Янь?

«Глупости, для крови».

Гу Янь раздраженно ответил:

— Сказано выпей — пей. Как будто я могу подсыпать яд?

Линь Су поспешно открыл крышку и сделал глоток:

— Если это от Брата Яня, я выпью даже яд.

Это были искренние слова Линь Су, но для Гу Яня они прозвучали иначе. Этот волчонок каждый день лезет на рожон, дразнит его. Когда придет время... Гу Янь сдержал гнев. Когда придет время, даже если Линь Су будет умолять его, он не сжалится!

— Насчет питья, помнишь, что я говорил тебе вчера вечером? — спросил Гу Янь.

Линь Су кивнул:

— Брат Янь, не волнуйся, я не пью холодное.

Гу Янь был эгоистичным и холодным человеком, который не любил заботиться о других и избегал хлопот. Но Линь Су словно получил все привилегии, и Гу Янь не мог сопротивляться. Он боролся с этим пять лет, но когда увидел, как Линь Су борется в одиночку, увидел отчаяние в его глазах, его душа издала пронзительный крик.

Этот человек навсегда будет его.

Вечером, после занятий с Гу Янем, Линь Су вернулся домой в половине десятого. К счастью, сегодня Цзян Яньвань приготовила ужин для Линь Юй, и девочка сидела на кровати, играя сама с собой. Увидев Линь Су, она оживилась и протянула ручку.

Линь Су с улыбкой положил ей в ладонь плод драконьего фрукта.

Линь Юй уже пробовала его раньше, быстро очистила и начала аккуратно кусать.

Линь Су погладил ее по голове, думая, что если бы не проблемы со здоровьем, его сестра была бы очень умной и популярной.

В этот момент резко зазвонил телефон.

Линь Су достал его и увидел, что звонит Гу Янь, быстро ответил:

— Брат Янь.

— Что с тобой? — голос Гу Яня был недовольным. — Телефон не берешь полдня.

Линь Су подошел к балкону:

— Прости, Брат Янь, телефон такой, иногда звонки не проходят. В следующий раз, как вернусь домой, сразу наберу тебе.

Гу Янь сдержал тревогу и буркнул:

— Дрянной аппарат.

Линь Су улыбнулся:

— Да, он и правда дрянной. Этот телефон Линь Су купил на блошином рынке, и сейчас он был хуже, чем старый кнопочный. Если бы не работа, он бы вообще не покупал телефон.

На следующее утро Гу Янь с недовольным видом протянул ему новый телефон.

— Брат Янь? — Линь Су растерялся. — Не надо, я...

— Это я использовал раньше, — Гу Янь сунул телефон в руки Линь Су. — Одолжу тебе, все равно лежит. Твой старый не используй, а то, если еще раз не возьмешь трубку, я его разобью.

Линь Су все еще колебался, и Гу Янь тяжело вздохнул. Вот почему он не мог слишком баловать Линь Су — нужно было действовать постепенно, иначе Линь Су становился как испуганная птица.

— Этот телефон похож на тот, что я использую сейчас, словно парная модель, — сказал Гу Янь.

Линь Су мгновенно перестал сомневаться. Парная модель? Берегу!

— Спасибо, Брат Янь!

Гу Янь мысленно мягко ответил:

— Хороший мальчик.

Мысли.

В пятницу после обеда было самое любимое время учеников — большая перемена, которую отменяли только перед экзаменами. Можно было отдохнуть целых два с половиной часа, конечно, кроме выпускников.

Гу Янь был в хорошей физической форме и вместе с Цао Дачжуаном записался в баскетбольный клуб. Каждый раз, когда они выходили на поле, их окружала толпа зрителей.

— Эй, сегодня снова столько народу пришло посмотреть на меня, — Цао Дачжуан кокетливо поправил волосы и послал воздушный поцелуй в сторону зрителей. Некоторые, кто его знал, сделали вид, что их тошнит.

Чэнь Шао рассмеялся:

— Они пришли посмотреть на Брата Яня, а не на тебя.

— Все равно, я и Гу Янь — как братья, — Цао Дачжуан похлопал Гу Яня по плечу. — А где Линь Су? В какой кружок он записался?

Гу Янь поправил форму:

— Рисование.

— Ого! — Цао Дачжуан сделал глоток воды. — Кстати, Линь Су неплохо рисует. Сегодня утром он дал мне две картины, я собираюсь их оформить в рамки, ведь...

— Сегодня утром он тебе дал? — Гу Янь нахмурился. — Почему он тебе рисовал?

Цао Дачжуан почувствовал тревогу, боясь, что Гу Янь начнет его ругать:

— Эй, ты чего так агрессивно? Эти картины он нарисовал из-за тебя. Ты забыл? Когда я уговаривал его взять завтрак, я придумал этот предлог.

— Он действительно нарисовал?

— Да.

— Где они?

— У меня в рюкзаке, — Цао Дачжуан почувствовал недоброе предчувствие.

И действительно, Гу Янь сказал:

— Отдай мне их. Завтрак я купил, какое ты имеешь к этому отношение?

Цао Дачжуан:

— ... Каждый день на грани разрыва дружбы.

Кабинет рисования находился недалеко от спортзала, и Линь Су, слыша крики болельщиков, нервничал. Раньше Брат Янь не обращал на него внимания, и Линь Су не хотел его беспокоить. Но теперь все изменилось, Брат Янь хотел попробовать, и мысль о том, что Гу Янь сейчас на поле, заставляла Линь Су испытывать жажду. Он представлял, как Гу Янь играет в баскетбол, и надеялся, что урок закончится поскорее. Но сегодня учитель был в ударе и провел занятие целых два часа. Линь Су любил рисовать, но ему так хотелось посмотреть на игру Гу Яня, что он терпел, смешивая радость и страдание.

— Молодец, Брат Янь! Тот трехочковый был просто шедевр! Весь шестой класс позеленел от злости! — Цао Дачжуан чувствовал себя на вершине мира.

Гу Янь спокойно вытер пот, стекающий по лицу:

— Хватит, я иду в класс.

— Эй... — кто-то подошел к Гу Яню и протянул полотенце. — Хочешь вытереть пот?

Гу Янь поднял голову и увидел милое улыбающееся лицо. Девушка была симпатичной, но совсем не по вкусу Гу Яня.

— Первая красавица художественного класса, Ян Линъюэ, — Чэнь Шао, знаток всех сплетен, шепнул Цао Дачжуану.

<http://bllate.org/book/16799/1564291>